

Прошла неделя, и пока почти весь замок присутствовал на матче (в том числе и Квиррелл, он тайком проверял), Сойсен наконец-то нашел один из тайников Сайры. Он оказался за картиной на четвертом этаже, где был изображён бездомный, просящий милостыню и игнорируемый двумя волшебниками, пьющими вино из сапога и шляпы. Всё, что ему нужно было сделать, — это вытащить из-за пазухи палочку и провести монеткой по протянутой руке, чтобы заставить её отойти от него. Комната закрылась за ним, и он обнаружил, что в ней находятся три предмета: замысловатый магический круг на полу, пузырящееся голубое зелье и золотой кинжал. Он потратил двадцать минут на то, чтобы перебрать все предметы, прежде чем нашёл в своей голове связанные с ними воспоминания и понял, для чего использовалась каждая вещь. Магический круг представлял собой сочетание магии вызова, жертвенного обращения и ритуалов, используемых для связывания тотемов-хранителей. Зелье было древним рецептом для изменения таких черт, как родословная, проклятия, дары и таланты, до более желательной или полезной альтернативной версии. А знаменитые серебряные предметы, сделанные лепреконами? Ну, его матери удалось создать версию, в которой вместо серебра использовалось золото, — подвиг, который гоблины до сих пор не могут повторить. Она сожалела, что из-за трудоёмкости процесса ей удалось сделать лишь небольшой кинжал. Назначение комнаты было ясно: дать Сосиену тотем-хранителя для его безопасности. А вот что он получит? Был только один способ узнать это. Он подошёл к золотому кинжалу, лежавшему на пурпурной шелковой подушке, и, неприятно укусив себя за руку, уронил несколько капель крови, чтобы его признали владельцем. Кинжал был артефактом, способным разрезать практически всё, но он не мог причинить вреда своему владельцу, даже если Сойсен держал его за лезвие, а не за рукоять. — Почему во всех этих сериалах и фильмах кажется, что укусить и пустить кровь — это что-то лёгкое и безболезненное? Чертовы мошенники. Пробормотав слова активации магического круга и взмахнув рукой, он использовал простое заклинание, чтобы исцелить рану. Отметины на полу зашипели, как пиявки, и распространились, образовав второе кольцо, в котором возник барьер, прежде чем первоначальный круг начал светиться красным светом. С грохотом, напоминающим падение чего-то тяжёлого, в магический круг что-то упало. — Удав-констриктор? Нет, такая форма... это должна быть змея. Змея растерянно огляделась по сторонам, и у Сойзена возникло ощущение, что он уже видел это существо раньше. Это было странно, потому что он не был большим поклонником змей. Змея из зоопарка, которую выпустил Гарри? Нет, это был удав-констриктор. Это может быть... — Нагини? — спрашиваю я. Змея внезапно обернулась, и, насколько Сойсен мог судить, на её лице появилось удивлённое выражение. Трудно было сказать, но шестое чувство подсказывало ему, что это, должно быть, знаменитая змея Волдеморта, которая в будущем станет крестражем. Нагини начала яростно шипеть, но Сойсен не понимал, что она говорит. — Я не говорю на парселтанге, но мы можем попытаться общаться на более простом языке, — объяснил Сойсен через барьер. — Кивни, если поняла меня. Нагини кивнула. — У тебя есть идеи, как ты здесь оказалась? Нагини покачала головой. — Твоё проклятие стало постоянным? Нагини некоторое время молча смотрела на него, спрашивая, откуда он знает о своём состоянии, но он всё равно ответил кивком. Сойсен замолчал и на минуту задумался, прежде чем заговорить снова. — Хорошо, для тебя это прозвучит немного дико, но помни, что мы находимся в магическом мире, хорошо? — Мы находимся в Великобритании, точнее, в потайной комнате в Хогвартсе. Я нашла в замке одну из реликвий моей матери и активировала магический круг, в котором по какой-то причине появились вы, вызвав магию. Если моя теория верна, то это зелье должно снять с вас мaledиктус и позволить вам снова стать человеком. Услышав это, Нагини выпрямилась. — Я ещё не закончила, позвольте мне сказать всё, пока вы не разволновались. Круг, в котором ты сейчас находишься, предназначен для облечения тотемов-хранителей. Ты знаешь, что это такое? Нагини покачала головой. — Это что-то вроде телохранителей, слуг, помощников и так далее, не знаю, как выразить это более подходящим термином, но суть в том, что они привязаны к лорду на всю жизнь в обмен на милость. Не как рабы, а скорее как клятва нерушимой верности. Она отвернулась от круга на земле и снова

посмотрела на неё. — Так вот, в чем суть дела. Чтобы зелье подействовало, его нужно использовать в сочетании с магическим кругом в качестве жертвы, чтобы вложить в него тотемный оберег. Ты понимаешь? Нагини наклонила голову и покачала ею. В проклятой форме она сохранила большую часть своего интеллекта, но уже не могла, как раньше, следить за сложными хитросплетениями человеческой мысли. Ей было трудно. — Короче говоря, у тебя сейчас есть два варианта, — попытался объяснить Сойсен как можно проще, — Во-первых, я могу снова использовать магический круг, и он вернет тебя туда, где ты был, как будто ничего не произошло. Или я могу использовать ритуал с зельем, которое снова сделает тебя человеком, но ты будешь связан как мой тотемный страж. И я также не знаю, будут ли какие-нибудь дополнительные побочные эффекты. Так что ты решаешь? Нагини свернулась калачиком и положила голову на плечи, задумавшись. Сойсен не торопился с решением. На самом деле магический круг мог заставить призванного подчиниться, пока он использовал зелье в качестве жертвы, но если бы призванный был готов по собственной воле, он не только получил бы больше преимуществ, но и у них могли бы быть лучшие отношения. Другими словами, симбиотический выбор был более выгоден для всех участников, чем навязанные обязательства. Он не знает, сколько прошло времени, может, минута, может, двадцать, но Нагини, похоже, приняла решение. — Ты решила? Нагини кивнула и снова зашипела. — Подожди. Давай сделаем так: кивни, если согласна стать моим тотемным хранителем. Откажись, если хочешь, чтобы я отправил тебя обратно. Нагини посмотрела на него и кивнула. — Хорошо, но предупреждаю, это только активирует ритуал. Я не знаю, будет ли это больно и что именно мы будем делать, так что в любом случае тебе лучше на всякий случай настроиться. Сойсен взял зелье и вернулся в круг, готовый приступить к работе, когда вспомнил ещё кое-что. — Кстати, у тебя есть что-то против сквибов? Нагини покачала головой. — Ладно, давайте начнём.